

Кларисса Рис
Кристина Миляева

СТЕРВА

ДЕСЯТЬ ГЛАВНЫХ
ПРАВИЛ МОЕЙ ЖИЗНИ

Кларисса Рис
Кристина Миляева
Стерва. Десять главных
правил моей жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70337626

SelfPub; 2024

Аннотация

Я никогда не верила в сказки, считая их простыми фантазиями. У меня за плечами пять браков, шесть разводов и работа в скандальном издании. Я выживу в любом мире. Даже если боги втянут меня в разборки местных авторитетов. Вот только изо всех углов полезли тайны, два мира слились в один, а на кону оказалась моя собственная честь! Но просто так я не сдамся в загребушие лапы Владыки!

Содержание

Пролог	4
ЧАСТЬ 1. Я вам не кукла	10
Правило 1. Цени и отстаивай свою независимость	10
Правило 2. Никогда не преследуй мужчин!	40
Правило 3. Контролируй своё время	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Кристина Миляева, Кларисса Рис Стерва. Десять главных правил моей жизни

Пролог

Мои каблуки гулко перестукивали в пустом коридоре ночного офиса. Зачем я понадобилась директору в столь поздний час, не могла даже представить. Нет, конечно, тот факт, что я трудоголик, знал весь штат сотрудников, но все же... Ничего странного в поздних вызовах в кабинет непосредственного начальства не было. Настораживал только день недели: по средам Элеонора обычно предпочитала ужинать со своим третьим мужем, вспоминая прошлое.

И вот зачем-то я ей потребовалась в столь сложный день. Шефу не отказывают, и я спокойно встала из своего кресла главного редактора и отправилась на два этажа выше, в главный офис. Все более-менее высокое начальство уже давно отчалило домой, остались, как всегда, только мы. Глубоко разведённые дамы за тридцать. Ну ладно, пока ещё двадцать

девять, но это не мешало мне в прошлом месяце пятый раз подать на развод.

В этом плане мы с Элеонорой замечательно друг друга понимали. Только в отличие от неё, я не устраивала вечера памяти с бывшими супругами, а просто вычёркивала их из жизни. Свет предательски мигнул, и я едва не запнулась о высокий ворс ковра. Как-то не понравился мне знак свыше. Наверное, не стоило идти в такой день, явно свидание у директора в этот раз не заладилось с самого начала, и теперь за высокими дверьми меня ждёт монстр.

Бежать было поздно, да и глупо. На Элеонору я работаю с семнадцати лет, когда очередной ухажёр матери попытался распускать руки. Собрав вещи, я ушла из квартиры, оставленной мне отцом после развода родителей. Узнав о моем бедственном положении, папа снял небольшую квартиру на год и пристроил к своей подруге по университету. Вряд ли с другого полушария он мог бы ещё как-то посодействовать, но и за это ему огромное спасибо.

Да, было нелегко, от меня требовали не меньше, чем от остальных, наверное, даже больше. Но я была благодарна за это и отцу, и директору. Все трудности и проблемы сделали из меня настоящую акулу пера. Моя работа уже не раз и не два получала профессиональные награды и признавалась важными деятелями журналистики. У меня даже международные победы в копилке были.

Двери кабинета директора нашего журнала появились пе-

ред моим носом как-то неожиданно, я даже вздрогнула от неприятного ощущения и предчувствия. Вежливо постучав, толкнула створку и прошла к темно-красному креслу, что располагалось напротив широкого стеклянного стола. Элеонора, впрочем, как и всегда, была предельно собрана и идеально правильна.

– Добрый вечер, – оторвалась она от своего занятия.

– Скорее ночи. – Я посмотрела на огромный циферблат по правую руку от меня.

– Половина двенадцатого. – Она констатировала факт.

– Что-то срочное? – Мне хотелось сбежать из этого кабинета.

– Да. – Женщина сняла очки и отложила их в сторону. – Мне следовало раньше с тобой поговорить, но вечно не было времени.

– Я слушаю, – понимающе кивнула я, время в нашей профессии – роскошь.

– Ты слышала про грядущую свадьбу? – Она устало потёрла переносицу.

– Кого конкретно из звёзд? – Я достала мобильный.

– Нет, не звёзд, – отмахнулась от меня директриса, – я про нашего редактора журнала «Стиль и Шик».

– Кого? – повернула я голову.

– С третьей по девятую страницы.

И я почти сразу вспомнила невысокого и пузатого мужичка.

– Да? – Я редко интересовалась коллегами из других отделов.

– Он увольняется, – печально проговорила Элеонора.

– У меня на примете есть редактор из «ФэшнВик».

Моя давняя соперница по перу знала толк в моде и с радостью взялась бы за работу.

– К сожалению, – покачала головой Элеонора, – акционеры решили, что одна статья не сможет сильно навредить скандальным хроникам, и эту рубрику переводят вместе со всем персоналом под твоё руководство.

– Какой оклад и премия? – Я приподняла аккуратно очерченную бровь.

– Они не изменятся.

Чувствую, именно этот момент и волновал Элеонору.

– Я не соглашусь, – тряхнула я головой.

– Придётся. – Она не выглядела радостной. – Акционеры уже все решили.

– Что ж, тогда я готова подписать заявление об уходе, – скрестила я на груди руки.

– Не стоит торопиться, – попросила бывшая наставница.

– Элеонора, – подняла я на неё взгляд, – вы сами учили меня, что время – это все для нас, и каждое наше действие должно быть достойно награждено.

– Я понимаю. – Женщина устало прикрыла глаза. – Но эти зазнавшиеся мужики думают, что мы можем пахать и пахать. Им все равно, на твоё место они найдут чью-то молоденькую

любовницу, и наш журнал просто развалится.

– Меня это не волнует, – звонко фыркнула я и растянула губы в ухмылке, – моя совесть умерла ещё в далёкие восемнадцать и воскрешению не подлежит.

– Две недели отработаешь и свободна. —Элеонора лишь покачала головой.

– Но не ждите сенсаций, – поднялась я, – их оставлю для других.

– Удачи тебе, девочка, – на прощание махнула рукой подруга отца.

– И вам всего хорошего, – поклонилась я, – спасибо за все, что вы для меня сделали. Я никогда не забуду десять правил.

– Следуй им, – улыбнулась Элеонора, – и однажды ты найдёшь своё счастье.

– Прощай, Элеонора, – и я вышла из кабинета.

По пустому офису двигалась медленно и неуверенно. Решение не казалось мне поспешным и неправильным. Я знала, что поступаю верно: брать на себя ещё один отдел и не получать взамен ни копейки – это верх глупости. Я должна ценить в первую очередь себя. Меня с руками оторвут во всех топовых журналах, найти работу не проблема. Уже к концу завтрашнего дня я буду с новой работой.

Поняв, что сегодня мне уже не до работы, я подхватила сумочку и поспешила на парковку. Моя машина сиротливо стояла в окружении фонарей. Все нормальные женщины уже давно дома с детьми, а я только выхожу из офиса, и то из-

за скандала с акционерами, которые не собирались выплачивать нам сверхурочные. Могла и дальше сидеть за макетами, не замечая времени.

Ночная столица была пустой и безлюдной. Такой я её обычно и видела. Педаль газа, и машина уносит меня в пыльную даль дорог. Лёгкая музыка позволяет расслабиться и хоть на пару минут забыть обо всем. Пустые дороги не нервировали меня и не заставляли дёргаться в пробках. Было легко и просто, я даже не думала о том, что меня ждёт пустая квартира и круглосуточная доставка еды.

Я только хотела набрать номер любимого ресторана, как слева раздался ужасный визг тормозов. Рефлекторно вдавила педаль в пол, уходя от прямого столкновения. Только не хватило нескольких секунд. Удар в заднее крыло закрутил машину, и перед глазами замелькали полосы разметки и бортики отбойников. Попыталась удерживать руль, но в последнее мгновение ощутила, как резкий удар смял тело, и перед глазами все померкло. Кажется, это мой конец.

ЧАСТЬ 1. Я вам не кукла

Правило 1. Цени и отстаивай свою независимость

Яркий свет резал глаза даже сквозь закрытые веки. Голова гудела, а каждая косточка моего тела ныла от ужасной боли. В мозгу всплыли подробности аварии: как меня закрутило и выкинуло в дорожное ограждение. Кажется, у меня пострадали ноги и было что-то пробито. Наверное, сейчас я нахожусь в госпитале? Неужели меня смогли спасти? Если это правда, надо будет в церковь сходить.

Попыталась приподнять свинцовые от тяжести веки, ничего из этого не вышло, только голова наполнилась ужасной болью и захотелось умереть по-настоящему. Где-то рядом уловила движение и постаралась постучать пальцем, на чем я там лежу? Хотя неважно, главное — привлечь к себе внимание. Ничего не произошло, конечностей словно и не было.

Мозг прошибли искорки холодного осознания: меня спасли, но, похоже, не всю. Стало обидно от мысли, что отныне я не смогу работать журналистом. Ну ничего, не в этом счастье; я жива, а значит, передо мной открыты все двери

мира. Найду себе девочку-студентку с журфака и начну сочинять мемуары: «Как жить после аварии», «Сто причин не сдаваться», «Почему я стала писателем, потеряв все», «Исповедь главного редактора. Путь после». Даже сейчас я могла придумать ещё пару сотен броских названий для будущего бестселлера всех времён и народов, за которым очереди и днём, и ночью будут стоять.

Нервный смешок вырвался сам собой, и на этот раз топот ног оповестил меня, что похоже, мою светлость, будущего знаменитого писателя, удостоили вниманием. Вокруг что-то задвигалось, зашуршало и послышались непонятные перешёптывания. Я на мгновение окунулась в панику.

– Кажется, она в порядке.

Резковатый женский голос мне не понравился.

– Кажется?

А вот этот властный принадлежал мужчине.

– Тебе кажется?

– Простите, Владыка....

Так стоп, что за фантазия у меня странная.

– Девушка в полном порядке, правда, немного подвержена последствиям перемещения сквозь три мира.

– К завтрашнему дню она должна быть на ногах.

Об пол что-то ударилось.

– Это невозможно, – яростно зашипела женщина, – отложите на неделю, раньше поднимать бедняжку просто опасно. Она умрёт, и трех шагов не сделав.

– Тебе жить надоело? – хмыкнул ещё один мужской голос, уже более грубый и явно принадлежащий толстому человеку. – Так я быстро твои похороны организую.

– Убивай, – ехидно протянула женщина.

А кто протянула, собственно?

– Девка от этого быстрее не оклемается, а помереть так хоть сейчас успеет.

– Борвир, – спокойно так, без нажима, сказал первый, – пасть захлопни.

– Простите, Владыка, – стушевался злющий боров.

– Почему она сегодня не встанет? – спросил у женщины этот загадочный персонаж.

– Я её с того света тащила, – пояснила спасительница, – не успели, она уже там помирала. Надо было действовать быстрее, на час или два. Вы же не соизволили явиться раньше, вот теперь ждите, пока тело вновь оживёт и начнёт двигаться. Душе-то много не нужно, она в сознании, а вот телу придётся неделю восстанавливать все функции.

– Помоги ей, – рыкнул тот, который Боров, – или на корм пойдёшь, старуха.

– Мой век и так к концу подходит, – усмехнулась та, – а ты-то не боишься меня злить?

– Чур меня, нечистая. – Металлический скрежет неприятно резанул по ушам.

– Я пришлю за ней через неделю.

И мужчины покинули небольшую комнатку.

– Открывай глаза, дурёха, – постучали мне по лбу костлявым пальцем.

– Пить, – единственное, что смогла я прошептать.

– Прости, милка, – развела руками высокая чернявая девушка, – пока тело не очнётся, нельзя тебе ни еды, ни воды, ничего нельзя.

– Я за неделю с голоду помру, – обиженно проскрипела я в порыве чувств.

– Это пусть охламоны эти думают, что неделю, – махнула она на дверь, – тебе ещё час-два от силы лежать.

– Тогда почему вы им солгали? – В бескорыстную доброту я не верила.

– Понимаешь, какая штука, – пролетел по воздуху табурет, – я, милка, уже стара, седьмое столетие на днях разменяла. На покой мне не уйти, пока преемницей не обзаведусь. А эти ироды рогатые всех ведьм повырезали. Я вот последняя и осталась, да это покамест. Век мой, на самом деле, недолог, ещё десяток годков, и все, поминай как звали. Только пока я не загнусь, жениться Владыке несподручно, вот ток беда у него случилась, дочка, не стоит у него. Расстался он с силою мужицкой до тех страшных пор, пока все обычаи не соблюдёт.

– И что он такого нарушил? – Смешок опять сорвался с моих губ.

– Да жинка его несостоявшаяся мозг ему выклевала и все кольца требует и свадебки пышной, – засмеялась девушка

семисот лет отроду, – а он Владыка цельный. Вот и требуется ему для столь ответственного шага отбор провести. Сотня красавиц должна под аркой пройти, из которых десятку и отберёт сам тёмный Прародитель Демон – Акий. Вроде вся сотня и прошла, только десятую так и не отобрал противный бог. Затребовал он равенства для всех, и тогда же потерял свою силушку Владыка. Пока не исправит он несправедливость, не быть ему мужиком.

– И где он так нагрешить успел? – Лицевые мышцы уже мне поддавались.

– Так населяет наш мир ровно сто различных рас, – пожала плечами девушка, назвать её иначе язык не поворачивался, – а через арку прошли только девяносто девять разных прекрасных представительниц. И получил он за жульничество.

– И сотой не прошедшей была человек обыкновенный? – Теперь говорить мне не хотелось.

– Что ты, красавица, – усмехнулась женщина, – такого у нас куда не плюнь. Говорю же тебе, ведьм всех вырезали подчистую, последняя перед тобой сидит. А какая я невеста для владыки, когда ещё с его дедом в карты на раздевание в Академии играла. Найти же подходящую в нашем мире нет возможности, по приказу этого дурня в колыбели убивают. Тут же вот все как вывернулось, и убить меня не может, и жениться никак. Пришлось ему на компромисс со мной идти и искать идеальную девушку, что и в невесты сгодится, и мне

в наследницы. Сколько мы перебрали, ты даже себе не представляешь. Остановились на тебе.

– С чего такая честь? – смогла я повернуть наконец-то шею и посмотреть на обстановку крошечной комнатки. Ничего лишнего, чисто спартанские условия.

Стол, на котором я лежала, был широким и явно старым. Это я видела в замыленном зеркале, висящем на такой же деревянной, грубо сколоченной стене. Стул, на котором сидела моя собеседница, и жёсткая металлическая кровать с тонким покрывалом на голых пружинах. Вот и все, что там было.

Одним словом, то ли ведьма жила так бедно, то ли Владыка ужасный скряга и не выделил достаточно бюджета на моё содержание. И ответа на этот вопрос я пока не знала. Надеюсь, все же на первый вариант, возвращать в родной мир меня не хотели, я это чувствовала на интуитивном уровне.

– Как бы так объяснить, – нахмурилась она, – он на твою жизнь посмотрел и решил, что ты самая послушная и тихая из них. Я-то понимала, что это он так и дальше может думать. Но кто ему объяснит, что девушка из другого мира – это не наши кроткие кумушки, которые лишнего слова сказать боятся. Ведьма, самая страшная ведьма – это девушка, выросшая на свободе. Твои десять правил пришлись мне по душе, а задурить голову этому выскочке не составило труда. Так что, детка, не подведи меня и устрой им там весёлую жизнь, чтобы запомнили.

– Вы про что? – Я широко распахнула глаза.

– У тебя неделя, чтобы свыкнуться с этим миром. – Девушка загорелась туманным светом. – А мне наконец-то пора на покой. Прости, дитя чужого мира, тебе придётся разобраться с проблемами этого. Я не хотела, но лучше ты, чем какая-то бесхребетная девица, что откажется от мести. Прости меня, девочка, но ты должна отомстить этим самовлюблённым павлинам и показать, что любая девушка может стать ведьмой, стоит только довести её до нужного состояния.

– Пойдите, – попыталась я подняться, но тело ещё не слушалось.

– Моё время пришло, – окончательно развеялся туман.

По комнате закружились бело-голубые искры. Они снежинками разлетались по крохотной комнатёнке, заполняя её своим свечением. Настолько потрясающим был этот момент, что я даже не сразу начала осознавать один странный факт. Все это великолепие потихоньку оседало на меня и прилипало намертво. Такое чувство, словно с каждым новым вздохом я превращалась в огромную светящуюся гусеницу.

Огромный рой снежинок носился подле меня и заставлял испытывать первые признаки страха и неудобства. словно на подкорке головного мозга что-то неприятное щекотало и не давало сосредоточиться на происходящем. С каждым ударом сердца становилось сложнее дышать, эти крохотные частички давили на грудь и не позволяли воздуху поступать в лёгкие.

Я уже не видела ничего сквозь плотную бело-голубую завесу, что светящимся коконом окружила моё не до конца отошедшее от переноса в другой мир тело. Даже думать об этом смешно, но лучше так, чем быть лепёшкой в машине. Как-то все это неправильно, но ничего не могу с этим поделать. Там, у себя дома, я уже умерла, а тут мне только предстоит понять, с чем я, собственно, имею дело. И если ведьма сказала, что мне придётся отомстить за весь погубленный женский род, то так тому и быть.

В голове бесцельной чередой печальных воспоминаний пронеслись все пятеро бывших мужей, изменявших мне направо и налево без разбору, и плечи сами собой дёрнулись. В издательстве даже слухи ходили, что я проклята и не умею выбирать мужиков. Ничего подобного, в начале отношений всегда все было хорошо, но стоило в паспорте появиться штампу, как моих любимых словно меняло что-то. Они превращались в ужасных домашних тиранов и вытворяли такое, что вспоминать до сих пор страшно.

Игорь, мой первый... как же красиво протекал наш роман. Весь институт захлёбывался в слезах умиления и желал нам счастливой совместной жизни. Вот только она рухнула на третий месяц после свадьбы. На меня повалились упрёки, что я уделяю подругам и работе слишком много времени. Так я осталась без подруг, а уволиться не позволила Элеонора, справедливо рассудив, что её опыт бесчисленных разводов послужит мне примером, как не развалиться на части.

И как всегда, оказалась права. Упрёки с каждым днём становились все глупее и глупее, муж пытался загнать меня домой, чтобы я сидела там, не видя света белого. Не вышло, ведь стоило мне первый раз появиться с синяком на руке, и добрая фея Эля, вправив мне мозги на место, потребовала уважать себя, а через пару месяцев, когда муж ударил меня второй раз, я сама подала на развод.

Саша, мой хороший и добрый мальчик. С ним мы познакомились на выпускном, когда в паспорте уже стоял первый штамп о разводе. Он был одним из гостей, которые играли свадьбу в соседнем зале. Любовь с первого взгляда, подумалось мне. Какой же он романтичный был, и вроде все хорошо и так волшебно. И вновь все разбилось о серую реальность. Он не мог меня просто любить, ему требовалось, чтобы о нем грезили все и сразу. Жена была только очередным красивым статусом. С ним мы удачно прожили два с лишним года, пока он не завёл разговор о детях и о том, что нам уже больше двадцати, так что пора бы озаботиться наследниками. Уберегла меня от глупости опять Элеонора, посоветовав сходить в клинику и сдать тест на совместимость. Оказалось, детей нормальным путём мы иметь не могли. В этот раз письмо о разводе я получила по почте от уже бывшего мужа. Так закончился мой второй брак.

Третьим я встретила Григория и жалею об этом до сих пор. За красивым фасадом мачо с белозубой улыбкой и дорогой машиной скрывался настоящий альфонс. Ради пропис-

ки в столице он решил очаровать меня. И очаровал. Господи боже, сколько обдурённых дамочек я встретила потом в суде после семи месяцев вполне счастливого брака. Хорошо хоть никакое имущество через суд не пришлось делить или расплачиваться по его долгам. Адвокаты Элеоноры сделали своё дело и выставили меня не просто его женой, а самой главной дурой того заседания. Но я не в обиде, меня признали пострадавшей, дали бумажку о разводе и отсутствии материальных претензий со стороны целой сотни престарелых дам.

Артур был предпоследним из моих мужей. С ним я познакомилась уже в достаточно зрелом возрасте. Двадцать шесть – солидная цифра, на наивную дурочку не тяну. Этот парень не был симпатичным и до приторности смазливый, вовсе нет. Он преследовал меня из-за разоблачающей его статьи про одну знаменитую балерину, жену депутата. Богатенький мальчик не перенёс оскорблений и попытался подать в суд, но наши акционеры, скажу я вам, и не таким рот затыкали. Поняв, что тут ловить нечего, он пошёл в лоб. Приехал в половине второго ночи ко мне домой и начал ломиться в двери, я же, обрадовавшись, что вот она, еда, и я могу поужинать, как была в полотенце, так и выскочила из душа. Развозчик из моего любимого сервиса уже привык, а вот тридцатилетний парень оказался не готов. Роман закрутился стремительный и головокружительный. Через два месяца мы уже праздновали свадьбу на Мальдивах и получали дорогие подарки.

Крах этого брака оказался самым болезненным. Я терпела полгода, уговаривая себя, что это он не от меня гуляет, а по привычке, и вновь спасибо Элеоноре. Когда на мой стол легли сотни снимков с девушками и не только девушками, и не только вдвоём, я схватилась за голову. Даже спустя два года он пытался меня вернуть, но я была непреклонна и даже ещё раз замуж успела сходить.

Костя, мой дорогой Костя. В нем было все хорошо. Мы были подобны зеркальным отражениям, родившимся в разных телах. Одного возраста, с одинаковыми увлечениями. Трудоголики до мозга костей. И это был единственный брак, распавшийся без помощи Эли. Просто спустя полтора года супружеской жизни мы сели и поговорили. Совместным решением подали на развод. Мы не чувствовали друг в друге супругов. Хороших друзей, которые знали друг друга, казалось бы, половину жизни – да, супругов – нет. И вот сказано – сделано. Месяц, и мы забрали паспорта с штампами о разводе. Так закончился мой пятый брак.

После чего по офису пошли гулять странные байки о проклятом главном редакторе, которой не суждено найти себе подходящего мужа и завести нормальную семью. Последние полгода я окончательно ушла в работу, махнув рукой и на злые языки, и на собственное счастливое семейное гнёздышко, о котором мечтала в детстве. Несколько недель назад отцу надоело моё одиночество, и он обещал на ближайшей конвенции журналистов познакомить меня с выдающимся

акулой пера – Манхэттен. Меня это на целый краткий миг заинтересовало, пока я не вспомнила Костю и нашу суровую дружбу до гроба.

Так мои последние мечты рассыпались о скалы реальности городских джунглей. Ничего так не прочищает мозги, как пятый штамп в паспорте. И, наверное, сейчас я была благодарна всем святым в этом мире, что так и не сменила ни разу фамилию. Я смогла отстоять своё право и не пошла на поводу у общественного мнения и традиций прабабушек и прадедушек. В первом случае это было связано с кучей бумажной волокиты, на которую просто не хватало времени, в последующих с горьким опытом первого неудачного брака.

Стоило мне сделать очередной глубокий вздох, как усталость и неведомая сила надавили на грудь, вытесняя последние остатки спасительного кислорода. Словно я не мстить должна, а помереть прямо тут на столе. Как же так, я только порадовалась, что смогла выжить после аварии, и вот меня пытаются прикончить, не дав даже оклематься.

Все тело пронзила боль, теперь я ощущала, как буквально каждый нерв оголился и раскрылся, принимая на себя давление раскалённых игл. Шоковые разряды электричества заставляли даже обездвиженное, почти окаменевшее тело выгибаться в жутких приступах. Такие судороги мне ещё ни разу в жизни не доводилось переносить. Складывалось ощущение, словно меня резали раскалённым ножом и без малейшего наркоза. Хуже просто быть уже не могло.

Едва подумала об этом, как кислород вновь наполнил лёгкие, и я смогла дышать, уже равномерно и более полно. Только передо мной встала очередная проблема, и кровь в венах словно закипела в одночасье. Тело зажгло изнутри пылающим негасимым пламенем, которое огненной волной растекалось от самого сердца, повышая мою и без того нездоровую температуру до совсем уж заоблачных высот.

Я уже прощалась с жизнью, понимая, что порог жизни у человека всего сорок один градус, после которого кровь просто с невероятной скоростью начинает сворачиваться в сосудах. Только вот я уже минут пятнадцать лежу, почти неподвижно корчусь и даже не понимаю, что у меня в венах течёт: кровь или раскалённая до предела лава. Помирать я, кажется, не собиралась, даже несмотря на дикую боль и агонию у многострадавшем теле.

Боль постепенно начала стихать и организм, словно ленясь и не понимая, а стоит ли, возвращался в адекватный рабочий режим, сопротивлялся и намекал, что, может, ещё и не все. Только я собиралась перевести дыхание, как поняла, нет, милая, на этом твои проблемы не закончились и жить тебе действительно осталось недолго.

Меня начало ломать. Я каждой несчастной клеточкой своего тела ощущала, как его ломает, переворачивает и соединяет вновь. Всю плоть и кости словно пронизывало раскалёнными шипами боли, заставляя голос садиться от дикого крика, что вырывался из сжатого спазмом горла. Такого я не

чувствовала даже в момент аварии, когда машина ударилась в дорожное ограждение, зажимая меня в искорёженном металле.

Последним витком боли я осознала лишь отдалённые, сводящие с ума колики всех оставшихся нетронутыми органов в теле. Вся эта ситуация медленно, но верно доводила меня до тонкой непреодолимой грани, за которой уже не было ничего, только нескончаемая песнь агонии.

Словно решив сжалиться надо мной, несчастной, свет перед глазами начал меркнуть, утягивая меня в спасительную темноту забытья. И едва все звуки и свет исчезли, я готова была вздохнуть с облегчением. Но нет, я слишком рано начала праздновать собственную смерть. Остался последний виток боли, про который я смогла так неосторожно позабыть. Мозг!

Голова просто готова была взорваться от раскалённого железа, пронизывающего её насквозь. Болело все и сразу, даже то, что просто никак не могло болеть, и то болело. Наверное, я даже понимала, что в реальности такого быть не могло, иначе я уже отправилась бы на тот свет, даже со всеми волшебными силами последней ведьмы, которая смогла спасти меня из жуткой аварии. Тут вряд ли у неё хватило бы сил. Такое ощущение, что я наяву прошла все семь кругов ада, и сейчас мучилась за какие-то неведомые прегрешения, умирая в страшнейшей каре небесной. Где же я так успела нагрешить-то? Скажите мне на милость, боги неземные. Кля-

нусь, не виновата я!

Сознание медленно угасало, и я понадеялась, что это мой долгожданный конец, и больше не придётся страдать в этом бренном теле. Ну знаете, не все так хорошо, как пишут в сказках и женских романах.

Я в одно мгновение едва не взвизгнула, окунувшись в бочку со льдом. Распахнув глаза, невидящим взором смотрела в потолок крошечной деревянной комнатки, в которой неподвижно лежала на грубо сколоченном столе.

Медленно, сквозь боль и забытьё, начали проступать картинки, которых до этого я не видела и не могла видеть. Словно века пролетели мимо затуманенного взора. Теперь я, кажется, медленно осознавала слова последней ведьмы этого мира, за такое я бы не стесняясь подсунула зарвавшемуся Владыке не такую красотулю, как я, а самую настоящую занозу в его царственной заднице.

Перед глазами стремительно проносились целые года и десятилетия. Как же этому женоненавистнику земля позволяла по ней ходить. Нет, всех дамочек местного разлива эта участь миновала, а вот ведьмам пришлось несладко. Этот народ – гордый, и какому-то древнему правителю, устанавливающему законы, не дал творить над собой суд и разбираться, кто прав, а кто не очень. Ведьмы просто принялись пакостить, и постепенно все это вылилось в полномасштабную войну с Владыкой.

В тот момент и появился дикий по всем меркам указ на

истребление всех ведьм. Что из этого вышло, я не поняла... Но меня, по-видимому, не за красивые глазки выбрала последняя из красавиц-ведьм. Нет, далеко не за это... А за железный характер, волю к победе и десять нерушимых правил Элеоноры, которым я неотрывно и свято следовала. И вот теперь с первых мгновений в этом странном мире мне предстояло убедиться в первом из них. Любая уважающая себя женщина будет ценить и отстаивать свою независимость!

Меня же хотели показать всем как живую куклу, испуганную и неопытную ведьму из другого мира. После чего удачно протащить по испытаниям и в финале запереть в башне на веки вечные под предлогом того, что я ведьма и в придачу – совершенно неуправляема. Ещё бы, по их плану кроткая девица без царя в голове и элементарных знаний об этом мире могла выставить себя только полной дурой из глубокого леса. Такую ни один народ в качестве будущей спутницы Владыки не примет.

И если мне придётся за оставшиеся несколько дней систематизировать и изучить все, что касалось этикета, поведения и манер, принятых в этом обществе, я из кожи вон вылезу, но сделаю это. Я вам докажу, Владыка, что у каждой красотки, помимо внешности, бывают ещё и мозги настоящего хищника. Устрою вам такой отбор невест, что вы его до самой старости не забудете, а ваши боги будут аплодировать стоя до конца моих дней. Если уж я смогла пережить пятерых мужей всех цветов и оттенков, то вас и подавно вытерплю, виртуоз-

но сыграв на ваших тонких нервах и душевной организации.

В отличие от остальной девятки, у меня есть то, что им даже и не снилось. Я была главным редактором самой скандальной газеты во всей столице и если надо будет, то найду, как опозорить не только Владыку, но и остальных девятерых невест. Скелеты в шкафу, порочные тайны и грязное белье – моё профессиональное увлечение, так что молитесь, Владыка, чтобы я не вышла на тропу войны.

Хотя нет, можете уже не молиться, не спасёт. Я уже пришла в этот мир, просмотрела все хроники пылающих костров, слышала женские страшные крики и ощущала нескончаемую боль всех ведьм. Вы и ваш отец уничтожили больше женщин, чем вся Святая Инквизиция в моем родном мире, и за это вы поплатитесь, клянусь перед всеми богами этого мира, спокойно закончить отбор я вам не дам. И пылать на костре я буду с высоко поднятой головой страдальицы, вы же, поднеся к нему факел, навсегда лишитесь своей иллюзорной власти.

Только такой глупец, как вы, может полагаться на своё величие и непогрешимую веру народа. Как же вы слепы и сами вкладываете нож в руку, которая вас и погубит. Надо было договариваться с моей предшественницей по-хорошему, а не со мной. Увы, говорить что-либо мне уже не имеет смысла, я дитя иного мира. Где слово может не только разрушить, но и спасти. Но вас, мой Владыка, я готова самолично спустить в такие глубины ада, что каждого моего слова вы будете ждать

как смертельного приговора.

И пусть меня попробуют остановить, я выдам вам лучшие улыбки и самый огромный водопад слез. В жизни мне пришлось сыграть миллион различных ролей, и я вынесла кое-какие уроки. Журналист это тот, кто готов в любую секунду перевоплотиться в кого-то другого. Сочувствие, жалость и милосердие сливаются в одно сплошное месиво на пару с корыстью, лицемерием и полным фарсом. И я готова отыграть свою лучшую в жизни роль, если наградой за это станет ваше полное бессилие.

В себя я приходила медленно и неохотно, хотелось навсегда замереть там, в воспоминаниях, что отпечатались в моей голове. С каждым новым вдохом слепая ненависть ко всем мужчинам этих мест вскипала с новой силой. Это же надо – считать женщин товаром, с помощью жён и дочерей решать проблемы и прочие неурядицы. Подумаешь, долг перед банком, отдал дочь и пусть её отправляют хоть в бордель, хоть на органы нелегальным колдунам, жена ещё нарожает, если раньше не помрёт. Действительно, средневековье, и вполне понятно, почему ведьмы с таким мириться не собирались.

Ты будешь спокойно молчать, когда понимаешь, что одного-единственного заклинания достаточно, чтобы муженёк не то что на сторону посмотреть боялся, на тебя глаза только с позволения поднимал. Чары вещь хитрая и кому попало не вручались, все ведьмы были статные и умные, грамоте и экономии обучены, так тут кровь работает, и всем моим по-

следовательницам теперь передастся память о другом мире, его порядках и возможностях.

Знание – сила, а информация – великая вещь. Не пристроюсь на отборе, так всегда смогу собственный бизнес сострять прямо на коленке. У меня обучение посерьёзнее будет, чем у всего местного населения разом. Кому чего, а я всегда за занятые руки и правильно думающую голову. Мечь – это, конечно, хорошо, но и без гроша в кармане много не отомстишь.

Первым делом надо написать главному редактору, или кто он тут, в самую скандальную газетёнку, благо в Империи их целых три на выбор и каждая с радостью примет анонимные статьи об отборе и Владыке. Деньги можно будет перечислять на счёт моей предшественницы, которой она мне и оставила с небольшим стартовым капиталом, оный я уже планировала за пять лет приумножить и потратить на полезные вещи.

Шастать по лесу у меня пока желания не возникало, поискам затерянного ведьминога круга и города стоило уделить отдельное время и разобраться с этим как следует. А не то рискую найти ещё пару десятков неприятностей на свою голову. Чем хуже о тебе думают враги, тем тебе же лучше. Так что к приходу долгожданных конвоиров требовалось денька два не поесть и желательно ночку не поспать. Для антуража, скажем так, а то какой порядочной ведьме полагается цвести и пахнуть. Правильно, никакой.

Успешно додумав мысль до её логического завершения, с чистой совестью отключилась. Силы мне ещё пригодятся, я и так сегодня потратилась на принятие ведьминой сущности. Слишком сложное это дело для полностью сформировавшейся тётки почти тридцати лет отроду. Это только в колыбели легко, а во всех остальных возрастах одно адово мучение.

Всю неделю так и проходили мои дни. Я спокойно читала трактаты по волшбе и магическим основам. Пару раз едва не подожгла домик, после чего тренироваться стала исключительно на улице. Комплект одежды и белья был в наличии только тот, в котором я померла в аварии, так что обкатывать свои новые силы приходилось, в чем матушка на свет родила. При транспортировке ко двору сверкать неопрятной внешностью не хотелось. Да и позориться при всем честном народе тоже. Поэтому прыгать голой было предпочтительнее в лесу, а не по пути к арке, которая должна выбирать невест Владыке.

Забегавшись и окунувшись с головой в новый волшебный мир неведомых мне прежде знаний и умений, я едва не забыла про голодовку и бессонницу. Хорошо хоть зарубки на столе напомнили о том, что время подошло, и от вкусного завтрака я отказалась в пользу красноречивого вида заму-

ченной жизнью ведьмы из дремучего леса, которая двух слов связать не может, ибо жила, как дикарка. Чем не идеальная маска на первое время, а там уже видно будет, что и как!

К концу вечера мне уже не просто есть хотелось, мне реально хотелось жрать, покажи мне жареного кабана, целиком бы умяла и добавки попросила. Как выяснилось, магия сжигала не меньше сил, чем бессонные ночи журналистов в погоне за сенсацией. Теперь я осознала, почему у ведьм не было лишних килограммов, с таким расходом энергии попробуй потолстей. Чувствую, тот избыточный вес, который я всегда мечтала скинуть, скоро должен рассосаться с моего живота и вторых девяноста, ладно, ста трех.

Теперь же передо мной стояла дилемма, как протянуть ночь без сна. Обойдя пару раз по кругу полянку, облюбованную мною для тренировок, решила написать три важнейших письма в моей жизни. Дав для затравки интересную статейку с броским и кричащим заголовком, потёрла ручки в предвкушение аншлага. «Ведьма! Отбор проклят, или Бог решил уничтожить род Владыки». На такое поведётся даже самый не интересующийся политикой человек.

Оставалось только дождаться ответа, какая из газет готова будет заплатить больше за прямые сенсации с отбора. Кто их строчит, главному редактору станет понятно с третьей же статьи. Поэтому я не видела смысла скрывать свою личность. Если уж готова писать о себе всю правду, то и о других навру с три короба и представлю невест во всех красках. Един-

ственное, о чем я переживала, это насчёт стиля, к которому привыкла в родном журнале. Просто за сутки изменить его не получится, остаётся только надеяться, что главред тут непривередливый и за сенсацию удавится, так же, как и я в своё время.

К моменту, когда за мной приехала делегация, я была готова убить за кусок хорошо прожаренного стейка и желатель-но с отварной картошечкой и укропом. Меня пару раз обо-шли по кругу, попялились на длинные ноги и уже хотели по-щупать за грудь. Остановил их только красноречивый рык с моей стороны. Наверное, инстинкт самосохранения не поз-волил лезть к голодной, невыспавшейся и злой до чёртиков ведьме.

В карету меня запихнули за ради бога, ибо садиться в ненадёжную конструкцию без подушек безопасности и хоть каких-то ремней я наотрез отказывалась. Только после убе-дительных доводов, что это не просто безопасно, а лучшая карета самого Владыки, я сдалась и гордо вспорхнула на под-ножку. Черные лакированные туфли на шпильках я преду-смотрительно держала в руках, их в порядок приводить долъ-ше, чем босые ступни.

Первым делом все чинно расселись по местам и, словно оскорблённые такой участью, отвернулись. Пару раз я веж-ливо попросила ненужную тряпку, но, получив в ответ толь-ко полнейший игнор, пожалала плечами и схватила край ман-тии у сидящего рядом пажа. Парнишка даже мяу сказать не

успел, а я уже смачивала ткань из крошечной тучки, что наколдовала напротив себя.

Пока мы ехали, я успела полностью привести себя в порядок и даже накраситься. Слава местным богам, свою сумку я обнаружила на третий день пребывания в лесном домике – под тонким покрывалом на импровизированной кровати. Так что всего за час на глазах ошарашенной публики из замухрышки я превратилась в среднестатистическую жительницу мегаполиса и первую красавицу местных земель. Нет, от самоуверенности и завышенной оценки я точно не помру, на правду не было смысла обижаться. Что такое красота, тут судили по любовнице Владыки.

Когда до города оставалось всего десять минут, ещё раз вежливо попросила всех отвернуться и дать мне немножко времени. После очередного равнодушного молчания достала из сумки чулки и, подняв юбку до талии, стала окончательно себя упаковывать, а то невидаль какая, трусы. Похоже, на самом деле все-таки невидаль. Все дружно игнорирующие меня всю дорогу мужчины покраснели до состояния рак-варёный-обыкновенный, резко прикрыв лица ладонями. Нет, ну а что они хотели, чтобы я по лесной грязи во всем приличном ходила? После такого вещи оставалось бы только выкинуть.

Я же, справившись, завершила образ черными туфлями, которые до этого стояли рядышком на сиденье, и с нетерпением принялась ожидать явления во дворец. Похоже, за-

кончила я как раз кстати. Трубы запели свои оглушительные трели, и под эти громогласные фанфары мы въехали в ворота столицы, а крыша кареты внезапно растворилась. Мероприятие явно было тщательно спланировано для демонстрации всем желающим растрёпанной и уродливой ведьмы. На замученную недоеданием и недосыпом красотку с правильной внешностью, – спасибо косметичке, ибо спонсором этого эффекта была она, – явно никто не рассчитывал.

Теперь же горожане во все глаза смотрели на меня, а я только печально улыбалась и делала огромные глаза рыжего и наглого кота из детского мультика. Карета заметно прибавила в скорости, а лица сопровождающих стали хмурыми, словно тучки во время урагана.

Спустя каких-то десять минут мы остановились около парадного крыльца. Странно, как-то слишком уж быстро, я закладывала на весь путь от ворот до дворцовой площади не меньше получаса. Теперь осталось только посмотреть, что же там за Владыка такой, и можно считать программу максимум на сегодня выполненной. Пошарив взглядом вокруг, я не заметила никого из величественных персон в ожидающей нас толпе народу.

Это что же получается, дорогой и всеми уважаемый Владыка не пришёл встречать невестушку? Вот вам и вторая скандальная статья от набирающего популярность в этом сезоне журналиста с броским именем Леди Ска. А что конкретно: скандал или сказка, решайте сами. Нечего из себя

строить гордого правителя, а то маленькая и злопамятная ведьма очень сильно может обидеться.

По парадной лестнице меня едва ли не силком протащили, впихнули в распахнутые двери и передали в руки стражи. Только не говорите, что сразу в темницу и петлю на шею? Но нет, все оказалось гораздо проще: меня под белы ручки доставили на поклон к Владыке. Шикарный зал с одиноким тронном на постаменте чуть прослезиться не заставил. Есть здесь фотоаппарат, дайте, я же на этом миллионное состояние сколочу, причём меньше чем за пару месяцев. Да кто же ещё мог видеть, как лицо правителя этой страны столь чудным образом вытягивается от удивления? Такая сенсация пропала.

– Добро пожаловать, – по голосу я узнала того самого пузатого мужичка.

– Может, сперва расскажете, куда? – склонила голову набок и придала лицу выражение полной дуры.

– Вы сейчас находитесь в землях Владыки тёмного престола Эдагустар, – торжественно произнёс огромный воздушный шарик с ножками, – узрите и преклонитесь перед ликом самого сильного и красивого мужчины, Владыки Щарадух.

– Прикольное имечко, – хохотнула в кулак.

– Да что ты понимаешь, смертная? – томным голосом пропела дивной красоты девчушка, стоявшая тут же, в зале, рядом с повелителем.

– Что ты без сладкого, пока я не соглашусь прогуляться под арочкой, – гордо и без страха я посмотрела в удивлённые глаза молчавшего мужчины.

– Ты... – От моей наглости брюнетка даже дара речи лишилась и вцепилась в руку сидевшего на троне любовника.

– И ты даже знаешь, за что боги так решили гневаться на род правителей? – Оу, какой голос, даже меня с моей ненавистью на мурашки пробило.

– Уже успели рассказать, – хлопнув глазами, я улыбнулась открывшему рот мужчине, – дорога сюда длинная была.

– Понятно, – нахмурился Владыка. – Тогда нечего тратить моё время, топай куда следует.

– А вот и не пойду, – сложила я руки на груди.

– Борвир, – царственно изрёк Щарадух.

Интересно, это имя или все же фамилия?

– Как только он ко мне прикоснётся, – скосила я глаза на толстяка, – ещё и я вас прокляну на пару приятных болячек, не способствующих деторождению.

– Что ты хочешь, ведьма?

Оу, перешли на личности.

– Прав, – посмотрела на него серьёзно и уверенно, – всех прав и свобод, полнотой которых обладают мужчины этой страны. Моя неприкосновенность до конца отбора и щедрое вознаграждение за место, которое я уступлю вон той дамочке в финале соревнований. Я же со своей стороны обязуюсь достойно отыграть роль вашей невесты и сознательно выпол-

нять заключённый контракт.

– Что мне помешает, – склонился ко мне правитель, – немедленно бросить тебя за решётку?

– Вы слишком сильно хотите детей, – растянула я губы в улыбке, – а пока я не пройду отбор, тёмный Прародитель Демон Акий так и не смилуется над вами и не вернёт возможность пользоваться данным от природы правом детей стругать.

– Откуда в тебе уверенность, – не выдержал он и спустился с помоста, – что ты должна пройти в финал? Я могу сразу после первого испытания выгнать тебя с позором.

– Хотите, сами спросите у жены Тёмного Прародителя, – пожалала плечами я, – согласна ли Первая среди всех рождённых ведьм, Прекрасная Алура, на такой исход для последней из дочерей.

– Она тебе являлась? – онемевшими губами протянула брюнетка.

– Именно она и рассказала, как отменить ведьмовские чары, – тыкнула я пальцем в проблемное место сидевшего на троне мужчины, – и наказала строго-настрога раньше финала не снимать. Чтобы все чинно и честно было.

– Это уже шантажом пахнет, – отозвался Владыка, глядя мне в глаза.

– Как хотите, – развернулась я к выходу, – моё дело предложить, ваше отказаться.

– Стой, – меня ухватили поперёк талии, – я не разрешал

уходить.

– А я – меня лапать, – с оттяжкой стукнула я по удерживающим меня пальцам.

– Что творишь, девка? – Злой толстый колобок на ножках был остановлен властной рукой Владыки.

– Неужели ведьмина кровь так портит людей? – Он смотрел мне прямо в глаза. – В том мире ты была совершенно другой.

– Ошибаетесь, Владыка, – оскалилась я, – в том мире я была ещё хуже. Там я могла разрушить и превознести чью-то жизнь всего одним росчерком пера. Меня проклинали столько раз, что ни одно проклятие уже не держится. Я выбрала для себя работу, отказавшись от семьи и собственного счастья. Вы видели маньяков, так вот я один из них. Помешенная на работе, контроле и полном и тотальном знании всего и сразу, главный редактор самой скандальной колонки во всей столице. Если хотите меня задеть – попробуйте, о себе я выслушала уже все, что только можно и нельзя.

– Идёт, – подумав секунду, отозвался мужчина, – мы заключим контракт.

– И не забудьте в нем прописать мою свободу, независимость и право не выходить за вас, – цокнула каблуком по полу, – и ещё полное содержание на время проведения отбора невест.

– Разумно, – теперь меня осмотрели с ног до головы.

– Разумно было бы захватить вместе со мной мой гарде-

роб, – хмыкнула про себя, – а не жмотничать, расщедрившись на пару трусов и офисный костюм.

– Леди так не говорят, – как-то странно блеснул глазами мой собеседник.

– Леди изволит ещё и матом ругаться, – вспомнила я, без каких слов в офисе обычно не начиналась работа, – что, скажете неформат?

– Потом с этим разберёмся, – лучезарно сверкнул улыбкой брюнет, – а пока Русалия покажет тебе комнату, в которой будешь жить, а вечером пройдёшь под аркой.

– Контракт, – встала в позу, – сперва я увижу и подпишу его. Советую вашим юристам не халтурить, или моя прогулка под аркой будет отложена до момента согласования всех интересующих моментов и полного нотариального заверения наших договорных отношений.

– Хорошо, я услышал, – и мужчина отошёл от меня, возвращаясь на свой трон. – Можете быть свободны, не задерживаю в зале.

– Пошли, – зло кинула на меня взгляд несостоявшаяся жёнушка.

– Не шипи, – усмехнулась я кривой улыбкой, – он мне и бесплатно не сдался.

– Он Владыка, – с придыханием отозвалась девушка, – он нужен всем.

– Шестого мужа мне не нужно, – меня аж передёрнуло, – мне первых пяти хватило.

– Ты замужем?

Кажется, она расслабилась.

– Нет, и слава богу, – утёрла я пот со лба, – туда уже ходила и поняла: делать там нечего.

– Что же тебя так расстроило? – Русалия перестала смотреть на меня волком.

– Спасибо моей наставнице, уберегла от проблем семейной жизни, – опять я начала вспоминать, что не следует, – а вообще это длинная история, и я не хочу о ней говорить.

– Мы пришли, – указала она на небольшую дверцу, – служанки придут через полчаса. Пока можешь осмотреться и располагаться.

– Спасибо, – вежливо кивнула я девушке.

В комнате оказалось светло, чисто и царил приятный цветочный аромат. Не самый худший из вариантов. Вывод: жить можно, и даже очень комфортно.

Правило 2. Никогда не преследуй мужчин!

Комната оказалась вполне функциональной, и я быстро смогла в ней освоиться. И пока я обшаривала ванную, в мою голову закралась подозрительная мысль. А почему у меня ни разу не поинтересовались, как звать-то столь прелестное чудо, как я? В то, что Владыка в курсе моего настоящего имени, я сомневалась. На работе, кроме как Главный редактор, подчинённые ко мне по-другому не обращались. В личной жизни был полнейший застой, и единственная, кто мог звать меня по имени, была Элеонора.

Если верить словам ведьмы, то показывала она этому странному Владыке только определенные части моей жизни, и задушевные разговоры с Элей в этот список точно не попадали. Такое не было предназначено для хрупкой мужской психики и восприятия в целом, ещё неизвестно, что он мог бы себе надумать после наших с ней посиделок.

Так что было подозрительно. Надо будет контракт прочитать очень и очень внимательно. Если он составлен на третьи лица, прямиком выкидывать в окно. Не собираюсь сдаваться в рабство, я хоть и последняя, но вполне себе способная ведьма.

Пока я рассуждала о жизни и бытие, сидя на краю ванны,

в комнате послышалось шуршание и тихие переругивания. Так, а вот и прислуга пожаловала. С кем тут об заклад биться, что прислали самую молодую и дурную? Могла бы себе состояние сколотить.

Выходя из ванной, я ожидала чего угодно, но не парочку разодетых в дорогушие платья девиц. Это мне сейчас так тонко намекнули, что я оборванка? Милый, не поможет. Мой костюм дороже будет стоить, за него все ваши именные дизайнеры передерутся. Полиэстер у вас не изобрели, а его сочетание с шерстью и подавно. Так что с гордостью могу заявить, моя одежда – полный эксклюзив!

– Вас только за смертью посылать, – смерила я девиц коронным взглядом «где моя статья, у нас через час печать», – что встали, одна набирать ванну, вторая вытирать пыль и приводить все в отдалённо нормальный вид.

– Чего? – Обе просто некрасиво разинули рты.

– Я невнятно объясняю? – в комнате температура упала на пару градусов.

– Простите, – присев в поклонах, девушки ринулись по моим поручениям.

Вот что значит правильно поставленная манера поведения и годами отработанный командный голос. Я когда пришла работать в издательство, готова была в обморок грохнуться от каждого взгляда начальника. Анна Николаевна уже три года как на заслуженном отдыхе, а при одном упоминании имени моего бывшего Главного редактора мурашки про-

бегают по позвоночнику. Святая женщина, таким памятник надо ставить.

Теперь же моя очередь тиранить молодёжь, и у меня это получалось превосходно. Все же лучших учителей, чем Анна и Элеонора, было не найти. Я безмерно благодарна отцу за возможность с ними познакомиться. И я даже не ревновала, что мой младший брат получает сейчас куда больше, чем я в своё время. Может, он и купается в роскоши, но отец уже не раз лишал его доступа к банковскому счету в надежде, что Антон возьмётся за ум. Не помогло, и я знала, что завещание родителей переписано на меня и младшую сестру.

Лада, моя младшая сводная сестра, в свои четырнадцать закончила школу и подала документы в Академию бизнеса и управления. Я даже ей подарок успела заказать в качестве поздравления. Радовало, что моя квартира достанется ей, а не Антону. Девочке не придётся жить в общежитии или на съёмном, теперь у неё в Москве всегда будет свой уголок. И покидая солнечное побережье Франции, она не попадёт непонятно куда. Жаль, что я не смогу лично встретить её в аэропорту и показать Москву, которую она так хотела увидеть. Город, в котором вырос её отец.

Отогнав печальные мысли о семье и оставшемся в прошлом мире, я начала медленно стягивать пиджак и блузку. Юбка и так держалась на честном слове, за неделю нервов и постоянного колдовства я смогла сбросить пять лишних килограммов и три раздражающих меня сантиметра. Теперь

фигурка смотрелась точёной и правильной, идеальная форма песочных часов. К заезженным девяносто-шестьдесят-девяносто я никогда не стремилась, мои сто-семьдесят-сто меня вполне устраивали.

Так я и стояла около кровати в одном белье и чулках, держа юбку в руках. Когда же за спиной раздался синхронный крик и грохот чего-то тяжёлого об пол, я едва до потолка не подпрыгнула, хоть и была на шпильках. Обернувшись, поняла, что, похоже, привычного мне понятия белья тут не существует. Если судить по тому, как нервно дёрнулись глаза у девиц и по полу разлетелись вещи с двух подносов. Ажурная спинка лифчика вообще была на бабочку похожа, так что нечего возмущаться и краснеть, аки девицы на выданье.

– Что опять? – посмотрела я на криворуких служанок.

– Почему вы голая? – затрепетали две эти невинные лани.

– Где я голая? – наигранно осмотрела себя с ног до головы и элегантно призадумалась.

– Вы же стоите без всего и даже белье не надели, – одна из парочки смогла взять себя в руки.

– А это что? – обрисовала все, что на мне было надето, руками.

– Тряпочки постыдные, – покраснели обе до самых кончиков ушей.

– Это вы две тряпочки, – едва за голову не схватилась, – навели тут беспорядок, разлили воду, ещё и не можете нормально выполнять самую простую работу. Кто вас вообще в

прислугу нанял, моя воля, и я вам даже свиней не доверила бы. Те хоть животные, а чище плотнее вас двоих будут. Что замерли, немедленно убрали весь этот беспорядок. К моему выходу из ванной комната должна быть стерильно чистой, новая одежда на кровати, а вы двое смиренно ожидать.

И пока эти красотки не успели очнуться, я ушла в ванную. Тёплая вода приятно пахла чем-то цитрусовым. Скинув белье и стащив чулки, с наслаждением погрузилась в мыльную воду. Кажется, неделя без нормальных условий в полудиком домике в чаще леса подействовала на меня плачевно. Спасла только родная косметичка и навыки скоростного сбора на важные мероприятия и торжества. А то представляю, какую ведьму из глуши они тут получили бы.

Почти сразу прозрачная вода окрасилась в серый цвет пыли. Как бы я ни тёрла себя в ближайшей к опушке реке, но без мыла не могла оттереться. Да и тёмные кудри ниже пояса не хотели так просто расставаться с грязью. В такие моменты и понимаешь всю прелесть технологий двадцать первого века.

Пришлось ещё трижды менять воду, прежде чем она перестала сереть. К концу всех банных процедур я чувствовала себя хрустящей до чистейшего скрежета и умиротворённой сверх меры. В таком состоянии я могла даже не ворчать и быть счастливой и расслабленной. Одеваться не стала, в комнате кроме меня и двух служанок явно никого не будет, так смысл натягивать на мокрое тело тонкие чулки.

Похоже, я поторопилась с выводами. Это я поняла уже в комнате, наблюдая, как стремительно краснеет воздушный шарик с ножками, явно не зная, куда деть глаза. Словно полотенца не видел никогда, ну и заодно меня, в него завёрнутую.

– Какая честь, – ехидно протянула я, – чем обязана?

– Вы не явились сами, – старательно смотрел он в сторону, – мне велено вас привести.

– О, посмотрите-ка на них, – подпёрла я ручкой щёчку, – помощь нужна им, а ходить должна я. Простите, мил человек, но ноги у меня не казённые, мне не доплачивают за хождения туда-сюда.

– Прикройтесь, – наконец-то не выдержал Борвир.

– Это вы вломились в мою комнату без стука и приглашения, – вежливо так напомнила ему.

– Кхм, – аж поперхнулся, бедненький, от такой наглости с моей стороны.

– Так что сделайте одолжение, выметайтесь, – подскочила я с постели и указала рукой на дверь.

– Я ещё вернусь, – и красный помидор вылетел из двери, напоследок от души гвозданув ею.

Мне же осталось только рассмеяться и упасть в мягкие перины. Это же надо иметь такой низкий моральный уровень. Ввалиться в комнату и ещё что-то требовать от её обитательницы. Это верх любой человеческой наглости и глупости. И этот мужик будет ещё предъявлять мне что-то за

некультурную речь? Он явно рассчитывал на женскую истерику и стыдливость, не зная о моем умении жалить словами. Ввалившись в комнату незамужней леди как к себе домой, не утруждаясь стуком, он явно пытался вывести меня из равновесия. Не дождётся, я из другого теста слеплена, чтобы испугаться такой ерунды!

– Зачем вы так с ним? – Служанки медленно выбрались из самого дальнего угла.

– А что, надо было ему в ножки падать? – Я вновь села на кровати.

– Это же советник Владыки и военачальник всей Империи, – словно по огромному секрету девушки прошептали мне в два уха.

– Да хоть сам Владыка лично, – посмотрела на них как на полоумных, – это моя комната, что хочу в ней, то и делаю. Хочу в белье хожу, хочу в полотенце, хочу голая, захочу и устрою тут вечеринку без одежды, им до этого никакого дело не должно быть.

– Так нельзя, – словно заведённые, начали они убеждать меня, неразумную.

– Стоп, – тихо и властно приказала я, – если вы не в курсе, то я, дамочки, из другого мира. Это раз. Два – я ведьма! Да, настоящая, с даром, и злопамятная до печёнок. Что не запомню, то запишу и потом отомщу. Три – этот отбор невест мне даже за пару сотен не сдался, что уж говорить за бесплатно. Не хотят по-хорошему, будем по-плохому, и я их

уже предупреждала. Касаемо вас двоих, пока вы прислуживаете мне, должны запомнить пару несложных правил. Завтрак подавать в половине седьмого утра, меня поднимать без десяти шесть. После ванной у меня обычно была пробежка, как тут с этим, не знаю. Потом выясню этот вопрос. Второе, не трогать письменные принадлежности и листы с документами. Если их подняли, то положили туда же, откуда взяли. Задержусь я тут до финала, так что советую со мной дружить. Одежда и вещи на вашей совести, будет что-то неправильно, ответите по всей строгости. В остальном генеральная уборка в последний день недели, на повседневной основе лишь лёгкая. На этом правила закончились. Вопросы?

– Так это правда? – Они во все глаза на меня таращились.

– Что именно? – Похоже, обе они ума недалёкого.

– Вы совершенно ничего не знаете об этом мире? – Девушки без спросу уселись по бокам от меня. – Вы впервые нас посетили?

– Совершенно верно, – не знаю, на какой вопрос я ответила, но умнее не придумала.

– Бедная вы, – с сожалением смотрели они на меня печальными до жути глазами.

– С какой стати? – Мне как журналистке сразу же стало интересно.

– Вас съедят на этом отборе, – похоже, ко мне начали оттаивать.

– Подавятся в лучшем случае, – весело сверкнула я глаза-

ми, – в худшем сразу отравятся.

– Вы не понимаете! – Та, что была справа, схватила меня за руку.

– Так просветите. – Станный у нас с ними выходил диалог.

– Весь отбор за вами будут пристально наблюдать не только тут, но и по всей Империи, – как-то подозрительно переглянулись девушки, – каждая из участниц – возможная спутница Владыки. А народ захочет знать, насколько мила и очаровательна та девушка, которая будет стоять у него за левым плечом. Из-за чего за вами почти неотрывно будут следить репортёры и журналисты из всех ушлых новостных газетёнок. А уж если привлечёте внимание Золотого Треугольника, считайте, вас препарируют, словно мышь для зелий. До того дотошные эти газетёнки.

– А как познакомиться с работниками этого Треугольника? – Я мгновенно подобралась.

– Зачем вам это? – Обе ошарашенно смотрели на меня.

– Хочу предложить им взаимовыгодные условия сотрудничества, – туманно изрекла я.

– Они не согласятся, – тут же прилетел ответ, – там три семьи, и в этом деле они уже не первое тысячелетие, своего точно не отдадут и не упустят.

– Тогда объявлю им войну, – кажется, я знаю, что именно станет первым моим требованием для Владыки, – и если вы будете хорошо себя вести, то к концу отбора сможете послать

этот дворец лесом и жить, ни в чем себе не отказывая.

– Это как? – Девушки тут же склонились ко мне ближе.

– Поверьте, – предвкушающе потёрла я руки, – ни один мужик не способен вести скандальные хроники так, чтобы народ хотел сожрать газету и немедленно требовать добавки. Три главных семьи, ха, да раз плюнуть. Я работала в конкурентной среде, где на каждого читателя приходилось по десятку разных издательств. Так что у меня к вам, девушки, есть предложение. Вы хотите работать на меня?

– Что от нас будет требоваться? – Кажется, они пока не понимали, к чему я все это веду, но уже были на крючке.

– Сплетни, мои дорогие, простые сплетни!

– Какой толк-то от простых пересуд? – непонимающе переглянулись служанки.

– Поверьте, – усмехнулась я, – во время отбора невест для Владыки сплетни – золотая жила. Да народ помрёт от радости, получая сенсации прямо из сердца дворца. Вам же любопытно, о чем судачат на той же кухне Владыки? А теперь представьте предвкушение остальных, тех, кто вообще не имеет доступа ко двору и его слухам и сплетням. Да если им дать хоть кусочек, они уже просто не смогут остановиться, все остальное в их глазах померкнет и исчезнет.

– Получается, вы хотите стать газетчиком?

О, наконец-то они уловили мою мысль.

– Нет, – покачала я головой, – в своём мире я уже была им, отучилась на журналиста и проработала в этой сфере боль-

ше десятка лет, зарабатывая таким образом на жизнь. Так что от вас требуется всего-то подшивка городских газет, всю Империю пока не берём. И возможные сплетни, о которых не смогут разнюхать остальные, то есть те истории, о которых знает ограниченный круг людей. – Я коварно улыбалась и уже прикидывала, что начнётся в городе с первого же выпуска такой газеты.

– А как вы организуете печать? – Девушкам идея явно пришлась по душе.

– Не волнуйтесь, – потёрла я руки, – её организует Владыка.

– Как? – Они ошарашенно на меня смотрели.

– Поверьте, очень быстро и качественно, – хлопнула я в ладоши, – а теперь пора собираться.

– Да, госпожа, – и обе служанки начали суетиться по комнате.

В результате к явлению разгневанного и смешного до ужаса Владыки я уже мирно пила чай в охапке белоснежных подушек, разложенных прямо на полу около низенького кофейного столика. Пастельного цвета платье не шло мне до ужаса, но выбирать не приходилось, из всего готового только это тянуло на более или менее приличную одежду.

Мужчина грозным взглядом осмотрел всех в комнате и остановил свои темно-синие очи на мне, родимой. По его губам всего на краткий миг скользнула кровожадная усмешка и бесследно исчезла. Я, спасибо своей профессии, тут же

отметила изменение в мимике собеседника и приготовилась внимать гневной тираде.

Только со мной все же решили поиграть в некое подобие приличного дворцового этикета. Если принимать во внимание тот факт, что оратор с порога Владыка не стал, а лишь зло сверкнул глазами. Он медленно и тягуче обошёл комнату по кругу, захватил с дивана темно-вишнёвую подушку, кинул рядом с другим краем столика и, опустившись на неё, протянул к себе вторую чашку. Наполнять её чаем я не спешила, а служанки исчезли ещё при его появлении.

Так мы и сидели молча, пока повелителю это не надоело, и он сам себе не налил этот злосчастный чай из небольшого чайника с приятным цветочным узором на белом пузатом боку. Сверкнув глазами, он надеялся получить реакцию, получил полный игнор. Я все так же медленно тянула чай из своей кружки и рассматривала в высоком окне дворцовый парк.

– Так и будешь молчать? – Он не выдержал первым, мне тишина не мешала.

– А смысл? – Все же повернула голову в его сторону. – Контракта я не вижу, а других тем для разговора у нас с вами не имеется.

– Думаешь, я не узнал бы о письмах в издательства?

Я спокойно пожала плечами.

– Я не скрывала, – вновь отпила из чашки, – да и ответа, я так понимаю, не дождусь.

– Почему же, – его губы вновь сложились в гаденькую улыбку, – вон они.

– Можно вкратце, кто и что написал? – Я равнодушно смотрела на три свёрнутых листа. – Так лень перечитывать ту чушь, которую мне прислали в качестве ответа.

– Ты так уверена в отказах? – Он закинул в рот печенье и не сводил с меня взгляда.

– Мне уже рассказали о монополии на печатные изделия, – дотянулась до сахарницы и добавила ложку в чай, – поэтому не сомневаюсь, моя статья выйдет завтра во всех трех газетках под авторством нужных им людей.

– Так спокойно готова им отдать свой материал? – удивился этот всесильный человек.

– Нет, конечно, – рассмеялась во весь голос, – я же не первый год в этом бизнесе. У них есть черновой вариант статьи, настоящий только у меня и идёт только в комплекте со мной.

– Умно, – повторил он манёвр с сахарницей, – итак, что же ты тогда этим хотела добиться?

– Прощупать рынок и конкурентов, – отказываться от своих слов не имело смысла.

– Ты на самом деле разбираешься в этом? – удивился этот невыносимый мужчина.

– Конечно, разбираюсь, – потянулась до хруста, – и у меня к вам предложение.

– Слушаю, – некультурно поставил он локти на стол и положил голову на скрещённые кисти.

– Предлагаю вам собственную газету, – словно дирижёр, я помахала свёрнутым листом, – это настоящая статья, которая может быть опубликована в ближайшие дни, смотря сколько времени у нас есть до выхода укороченного репортажа у конкурентов. Или же, в случае отказа, я сама организую типографию, но вот лояльности к короне она при таком раскладе иметь не будет.

– А что получу я? – На меня смотрели с интересом.

– Как я уже сказала, нашу лояльность, – развернула я лист перед его носом, – мы не станем замалчивать ваши интрижки на стороне или незаконнорождённых детей, но по-настоящему опасные и сенсационные новости сообщать не будем до момента согласования. А ещё в случае опасности или войны мы гарантируем поддержку в качестве мотивирующего материала и много чего ещё. Журналисты – это те, кто создают настроение среди народа, и одним своим словом пресса может разрушить не только жизнь, но и карьеру, сломать или вознести. Уверяю, мы страшная сила, особенно с правильным виденьем и образованием.

– Хочешь править наравне со мной? – усмехнулся мой собеседник.

– Вы совершенно правы, Владыка, – скопировала я его позу, – я знаю гораздо больше, чем все ваши министры, советники, или кто тут у вас. Готовя статьи и репортажи, приходится изучать такие объёмы информации, что ни одному учёному не снилось. Даже если ты работаешь со сплетнями,

чтобы не нарваться на судебные разборы, нужно чётко и ясно представлять, о чем пишешь. Так вот, я предлагаю мои знания и навыки в обмен на полные права и свободы, равные вашим.

– Наглая? – вздёрнул он черную бровь.

– Что вы, – отмахнулась я, – всего лишь правильно воспитанная девушка в экономически развитом обществе, которое пошло по другому пути эволюции социума.

– Сколько много умных слов, – полыхнули интересом синие глаза.

– Может, весь словарь процитировать? – В штыки вставила свои пять копеек.

– Не стоит, и так верю, – вернулся он к поглощению моего печенья и чая.

– Тогда что с договором и предложением? – Я тоже решила оставить шутки на другой раз.

– Я посмотрю, что на это предложение скажут газетчики из Золотого Треугольника, – как-то двусмысленно прозвучала эта фраза, – слишком давно я хочу их прижать, да только никак не удаётся. Посмотри на Русалию, и все становится понятно.

– Только не говорите, что она беременна от вас? – Я с круглыми глазами смотрела на него.

– Слава Акию, нет, – утёр повелитель холодный пот со лба, – да и ты вовремя подвернулась со своим сказочным ультиматумом. Двор окончательно уверовал, что к невесте я

не прикасаюсь исключительно из-за проклятия, наложенного Прародителем. Готов даже спасибо за шантаж сказать.

– Получается, – заметила я маленькую оговорку, – с невестой вы не спите по самой банальной причине – хотите от неё избавиться?

– Да, вот только арка выбрала почему-то чужих невест и, конечно же, Русалию, – пригорюнился он, – рушить дружбу со своими старыми соратниками мне не хочется, но и противостоять Русалии с её Треугольником за спиной – тоже. Пришлось искать выход, и этим выходом стала ты.

– Контракт, – догадалась я, – он вам на руку.

– Да, – кивнул Владыка, – как только ты подпишешь его, место в финале тебе гарантировано. Разговор про угрозу она слышала и даже слова против не скажет. Да ещё и ты ей что-то там наговорила, и она уже свадебное платье выбирает. Дело останется за малым, выгнать её с испытания. Так что газету ты получишь и сделаешь все, чтобы народ сам потребовал убрать её куда подальше.

– Это не вопрос, – кивнула я, – пункт с правом не выходить за вас?

– Также включён в перечень, – поставил чашку на стол Владыка, – ведьма в жёнах мне не нужна.

– Замечательно, – потёрла я ручки, – тогда нам остаётся его только подписать.

– К завтрашнему утру он будет полностью закончен, – просветили меня в столь нужном деле.

– Тогда предлагаю до завтра и распрощаться, – вновь отвернулась я к окну.

– Я вам на самом деле не интересен? – Синие глаза появились прямо у меня перед лицом резко и неожиданно.

– Вы напоминаете всех моих пятерых мужей разом, – честно ответила ему, – и ни одно из этих воспоминаний не прибавляет вам баллов в моих глазах.

– Пятерых? – Он резко отошёл. – Так вы вдова?

– Нет, не вдовствую, – отмахнулась я от глупых предположений, – разведена.

– Это как? – Владыка задумчиво смотрел на меня.

– Вот так, не хочу вдаваться в подробности системы браков, – настроение было точно не для рассуждений на тему штампов в паспорте.

– Кажется, я знаю тему для нашего следующего разговора, – и этот невыносимый человек наконец-то удалился из моей комнаты.

– Что он хотел? – Из ванной показались взволнованные мордашки моих служанок.

– Договаривались о взаимовыгодном сотрудничестве, – прикрыла я глаза, – можете начинать записывать сплетни, собственная газета у меня будет, причём в кратчайшие сроки.

– Вы просто потрясающая, – захлопали девушки.

– Тогда к утру у меня должен быть материал для создания статей, – посмотрела я на парочку.

– Конечно, – обе синхронно поклонились, – мы все найдём и доставим вам.

– На сегодня можете быть свободны, – отмахнулась я от кудахтанья.

– Спасибо.

И я наконец-то осталась одна в комнате.

Собственно, и что мы имеем в сухом остатке. Я стала игрушкой в партии просто невероятных масштабов. Нет, конечно, свои права и плюшки я с этого мужлана стрясу в полном объёме, ещё и с горочкой, но факт, открывшийся мне, не радовал.

Вступать в открытое противостояние с богатыми семьями, объединёнными в один конгломерат, даже если это пытаются скрыть, я не могла. Для этого у меня пока не было ни возможностей, ни ресурсов. И если с последним я хоть как-то могла сладить при помощи Владыки, то возможность появится только вместе с собственным издательским домом. Да и какая разница, первый год все равно будет тяжело, даже с финансированием из государственного бюджета.

Завоевать публику на одних сплетнях у меня не получится, а для хорошего анализа рынка потребуется не только время, но и силы. Пока у меня нет этих двух главных элементов, я фактически не смогу составить достойную конкуренцию зазнавшимся магнатам. Ну ничего, отбор невест дело не быстрое, за это время с двухстраничной газетки я перейду на нормальный формат в двенадцать, а то и больше, может,

даже глянцевою обложкой успею разжиться. Так что повоюем, господа газетчики.

Поднявшись с пола, перебралась на кровать, перед этим не забыв избавиться от уродливой бабушкиной ночнушки, по недоразумению носящей гордое название платья. Потянувшись до хруста во всех затёкших от сидения косточках, я устроилась на мягком матрасе и почти незаметно для себя задремала, проваливаясь в сладкий сон.

Утром меня разбудили служанки, которые, следуя инструкциям и списку просьб, принесли лёгкий завтрак и выгнали на пробежку. О которой я вчера забыла поговорить с Владыкой. Но спортивная форма в руках девушек меня порадовала и дала понять, что пробежки в моем графике остаются и будут в нем постоянно. Эта мысль придала мне сил, и я птичкой побежала в ванную принимать утренние процедуры. Они у меня много времени никогда не занимали.

Через двадцать минут я уже была во внутреннем двореке, который предназначался для охраны или стражи. Я привычно вставила в уши наушники от телефона и взмахом руки запустила музыку. Не думая ни о чем, я под привычный за долгие месяцы ритм наворачивала круги. Обычно перед глазами были дорожки сквера и редкие люди, в основном, собачники. Тут же я не видела никого, просто серый плац под ногами и лёгкая пелена пыли.

Музыка отключилась, и я постепенно начала сбавлять темп, переходя сперва на шаг, а затем и вовсе останавлива-

ьясь. Под ежедневный трек-лист полчаса пролетели незаметно, и я даже понять не успела, как тренировка подошла к концу. Вот теперь можно в душ и завтракать. Тем более где-то на горизонте должен появиться Владыка с моей счастливой путёвкой в будущее.

До комнаты добралась быстро, даже не заблудившись. Ориентация в пространстве у меня всегда была на хорошем уровне, и запоминала я дорогу почти сразу. А тут всего две лестницы и поворот, путаться не в чем. Девушки уже суетились и готовили для меня наряд на выход. На этот раз хотя бы привычное в моем понимании платье, а не мешок.

Тёплые струи остудили разгорячённое от физической нагрузки тело и смыли пыль плаца, позволив окончательно проснуться и почувствовать себя здоровым и уверенным человеком. Простояла я под ними недолго, но так расслабилась, что вновь забыла про непотребное поведение местных мужчин.

В результате в комнату я вошла, снова по привычке завернувшись в одно банное полотенце. И что вы думаете? На этот раз в ней целая делегация ждала моего явления. Только меня об этом предупредить забыли, и судя по ошарашенным и запуганным взглядам служанок, им тоже не сообщили столь радостную новость. И вот с утра пораньше картина маслом – не ждали.

Я тут, видите ли, стою в одном полотенце с мокрой головой. На пол с волос падают капли воды и по обнажённой ко-

же бегут тонкие ниточки. И все это на глазах у ошарашенной толпы народа во главе с самим Владыкой. Вы думаете, они имели совесть отвернуться или смутиться? Не тут-то было, это стадо баранов выперло на меня округлившиеся глаза и активно начало что-то невнятно бормотать. Где там манеры, в отсутствии которых меня упрекали? Нет их!

– У вас с головой все в порядке? – вопросительно вскинув бровь, спросила я.

– Все вон! – Владыка оказался самым устойчивым к таким ситуациям.

– И что это такое? – спускать такую ситуацию на тормоза я не собиралась.

– Мы как-то не подумали. – Он все же имел совесть смутиться.

– Заметно отсутствие мозгов в голове, – сжала я переносицу, – может, вы выйдете, и я оденусь?

– А, – прошёлся он по моей фигуре взглядом, – да, точно.

Дверь хлопнула с тихим щелчком, похоже, меня тут заперли, чтобы не сбежала, или это другим не положено даже думать в сторону невест? Усмехнувшись, махнула притихшим в углу служанкам. Девушки оперативно и, главное, технично встряхнули меня в платье. По-другому охарактеризовать скоростную процедуру одевания у меня идей не нашлось. Буквально через десять минут я была приведена почти в надлежащее состояние. На идеальное у них просто времени не хватило.

Собравшаяся под моей дверью толпа так же чинно вошла в комнату и замерла полукругом около широкого рабочего стола у окна. Картина мгновенно напомнила утреннюю планёрку и раздачу кнутов и пряников всему подотчётному мне народу. Правда, каждый из них активно пытался не смотреть на меня и всеми силами отводил глаза.

– Зачем пожаловали? – Я удобнее устроилась на стуле.

– Договор, дорогая, – сладко пропел Владыка, – договор.

– Замечательная новость. – Я требовательно протянула руку.

– Прошу. – Один из мужчин вложил тугой свиток в мою открытую ладонь.

– Подписывай. – Владыка повелительно махнул рукой, намекая поторопиться.

– Уже бегу и спотыкаюсь, – встряхнула я документами, – жизнь приучила со всем уважением относиться к каждой строчке договора, особенно если он брачный.

– Какой? – Мужчины дружно закашлялись, а Владыка позеленел.

– Дорогой, – скопировала я голос самого правителя, – по этой бумажке я почти на три месяца становлюсь твоей невестой, как же ещё его назвать. Как вариант, добрачным, но обзывай как хочешь, любой из этих вариантов предполагает брак, которого у нас с тобой не будет.

– Леди права, – тихо шепнул кто-то из местных адвокатов.

– Читай, – нахмурился повелитель, потом щёлкнул паль-

цами и одна из служанок принесла ему кресло.

– А у вашей свиты руки отвалятся? – отрывая взгляд от листов, я посмотрела на тяжеленное кресло. – Или мужская гордость пострадает?

– О чем вы? – Старик, стоявший позади всех, вцепился в моё лицо заинтересованным взглядом.

– Вот этот монстр на ножках весит, как три её, – указала на побледневшую девушку, – а ей ещё, между прочим, рожать. И это при том, что тут стоит толпа мужиков, для которых перетащить это кресло не составило бы проблем, хоть вдвоём, хоть впятером.

– Какие проблемы это могло повлечь для девушки? – Теперь и другие заинтересованно прислушивались к моим негромким словам.

– От сорванной спины и смещённых дисков до полной невозможности к деторождению, – припомнила я нашу секретаршу, которая, занимаясь становой тягой, в своё время повредила себе все, что только смогла, заработав смещение дисков и какие-то отклонения по-женски, из-за чего ей даже ЭКО не помогло.

– Такое действительно бывает? – Как-то странно переглянулись все мужчины в комнате.

– Разберитесь в этом вопросе, – махнул рукой Владыка.

– Вот тут неточность, – перевернула я лист, – не оговорена точная дата прекращения действия договора и иные способы его расторжения.

– Поправим. – Самый молодой мужчина тут же сделал пометку в блокноте.

– И я даже сейчас готова сделать вам одолжение, – рассмеялась я, увидев написанное, – примите как жест о добрых намерениях и примирение сторон.

– Где же мы ошиблись? – Все как один резко втянули голову в плечи.

– Вы хотя бы именем моим поинтересовались, что ли, на досуге, – кинула я бесполезные бумаги на стол, – Леди Главный Редактор, конечно, мне льстит, но увы, я больше не являюсь сотрудником журнала и моё рабочее место наверняка уже занято.

– Вы издеваетесь? – На меня смотрели во все глаза.

– Вот, – достала я из сумки свою визитку, которая осталась из прошлой жизни.

– Главный редактор Царькова Екатерина Ивановна, – вслух зачитал секретарь.

– Bravo! – зааплодировала я.

– Екатерина? – Повелитель словно попробовал моё имя на вкус.

– Совершенно верно, – кивнула я, – а главный редактор – это должность, на которой я работала.

– Вы умны, – сделал мне лестный комплимент тот самый старик.

– Благодарю за столь высокий отклик и признание заслуг, – почтенно склонила я голову. – Старалась

– Не то что этот оболтус, – и Владыке прилетел подзатыльник, – у вас двадцать минут на переделку договора, представьте его для этой леди в лучшем виде. И от меня накиньте ей пару сотен золотых. Она права, даже я не стал бы связываться с собственным внуком без такой вот бумажки за пазухой. Разрешите наконец-то представиться, прекрасное создание. Бывший Владыка, а ныне дед вот этого охламона – Старуд Щарадух.

– Приятно с вами познакомиться. – Я встала, обогнула стол и присела в импровизированном реверансе, какие были на постановочных балах осеннего праздника в нашей редакции.

– Вот посмотри, не только умна, ещё и воспитанная, – и тут дед выдал такое, что даже я покраснела до корней волос, – был бы лет на четыреста моложе и без твоей бабки, сам бы в постель эти ножки уложил.

– К сожалению, ножки против, – смогла выдать я.

– О, ещё и цену себе знает, – ткнул в окончательно покрасневшую меня бывший Владыка.

– Дед, прекрати смущать девушку, – кашлянул Владыка, – она и так едва сдерживает смущение от столь вопиющего неуважения к своей невинной персоне.

– Какой? – теперь я уже побледнела до синевы.

– Невинной? – Дед заржал и покрутил пальцем у виска. – Внучек, она на тебя с вызовом в одном полотенце смотрела, в каком месте ты скромность у неё нашёл. Она твоих совет-

ников и министров одной фразой на место поставила, шикарная женщина, а не тряпка, как все остальные кандидатки.

– Да? – Теперь на меня смотрели две пары синих глаз.

– Спасибо, конечно, но мне тут тридцать скоро, я редактор скандальных хроник и вот совсем недавно в пятый раз развелась, – медленно я загибала пальцы, – при таких исходных данных я могу быть только глубоко опечаленной тридцатилетней тёткой в загуле. А вы меня в святую невинность записали, простите, но не ко мне.

– Так что у тебя с мужьями случилось? – вспомнил повелитель наш недавний разговор.

– Вам вкратце или полным списком? – ехидно изогнула я бровь.

– Пока и вкратце пойдёт, – серьёзно кивнул Владыка.

– Первый – бил. Второй – оказался самовлюблённым карьеристом. Третий – охотником за женскими деньгами. Четвёртый – кобелём элитного разлива. Пятый – остался просто другом. Вам хватит таких характеристик?

– Дочка, – ко мне подобрался дедок, – ты где таких находила?

– Как шутил весь мой отдел, да и не только они, – глупость, но похоже я реально такая, – меня прокляли, и знаете, смотря на вашего внука, понимаю, что это так.

– Я-то тут при чем? – возмущённо пискнул притихший в присутствии деда Владыка.

– Он мне всех моих мужей разом напоминает, – опять

мысленно перебрала я их.

– Эй, – возмущённо вскочил Владыка, – я не бью женщин, не гонюсь за их деньгами, не изменяю и не играю!

– Итак, – размяла я пальцы, – сейчас мы заключаем контракт, по которому я становлюсь твоей ширмой. По условиям которого на три месяца я теряю право голоса. Дополнением к нему идёт издательство с половиной прав, принадлежащих тебе. А про бить и изменять покажет только время.

– Признай, Вингорд, – расцвёл в улыбке Щарадух-старший, – она тебя сейчас обыграла на твоём же поле. И заметь, красиво так, продуманно.

– Откуда в тебе такая язвительность? – тяжело вздохнул Владыка Эдагустор.

– От рождения досталась, – скрестила я руки на груди.

– Детка, если этот оболтус тебя обидит, не бойся обращаться, – подмигнули мне, – он свою бабушку похлеще войны и всех советников разом боится. Ты с ней характером точно сойдёшься.

– Не упоминай, пожалуйста, бабушку. – Владыка едва заметно посерел. – А то эту ведьму без дара принесёт нелёгкая знакомиться с настоящей ведьмой.

– Слышала, – хохотнул родственничек моего потенциального мужа по договору, – кто им управлять может, мотай на ус и записывай.

– Обязательно познакомлюсь с достопочтенной леди, – хлопнула я ресницами.

– Мы готовы, – в комнату осторожно поскреблись.

– Вас только на погибель отправлять, – стукнул по столу повелитель, – все монстры от старости сдохнут или от смеха. Где договор?

– Вот, – и мне осторожно передали документы.

– Читать будешь? – Старуд внимательно на меня посмотрел.

– Конечно, – покивала я, – из-за неправильных договоров сделок сорвалось больше, чем потратили на строительство утонувшего в первом же плавании «Титаника».

– Говорю же тебе, внук, умная девица, – подмигнул бывший Владыка, – зря отпускать собрался. Да и пожалеешь ещё сто раз о пункте со свадьбой.

– Я все же на нем настаиваю, – не отрываясь от чтения, вставила я свои пять копеек.

– Я не возражаю против него, – царственно изрёк повелитель, сверкнув глазами в мою сторону.

Дальше повисло молчание. Я внимательно перечитывала каждую строчку. Вингорд сверлил меня пронзительным взглядом синих глаз. Его дед с интересом рассматривал нас и, наверное, уже прикинул, насколько хорошо мы будем смотреться вместе. А бедный парень едва в обморок не падал от висящего в комнате напряжения.

Перечитывая по сто раз, все же нашла три ошибки, которые и обвела. Протянув листы обратно секретарю, выразительно так посмотрела на самого парня, затем и на государя

данного подчинённого. Оба переглянулись, и паренька сдуло из комнаты.

Спустя ровно пять минут он вернулся с новой стопкой листов и огромной надеждой, что на этот раз они сделали все верно, и ему не придётся попадаться на глаза раздражённого повелителя. Для достоверности я в сто первый раз перечитала все и только после этого поставила свою подпись на договоре, по которому на три месяца я становлюсь невестой Вингорда Щарадуха.

Секретарь благоговейно принял документы с двумя рощерками и пообещал вернуть мою копию к обеду, до которого оставалось всего пару часов. За всеми этими перебранками время летело стремглав, словно ужаленное в одно место.

– Поздравляю, леди, отныне вы собственность моего внука, – похлопал седовласый мужчина.

– Всего на три месяца, – напомнила я.

– Даже за три месяца можно полюбить, – туманно намекнули мне.

– Боже упаси меня от такого счастья, – скривилась, словно от лимона.

– Посмотрим. – Мужчина кинул взгляд на веселящегося деда, психанул и, громко хлопнув дверью, вылетел наружу.

– Правильно действуешь, – расплылся в улыбке старик, – я свою тоже полюбил не за красивые ноги, а за скверный нрав и острый язык, а ещё она меня год игнорировала. Владыку

променять на какого-то там дворянина с закромов Империи. Вот и полюбил ведьму свою.

– Простите, но я в самом деле не собираюсь за вашего внука замуж, – поклонилась я бывшему правителю этих земель.

– Не зарекайся, детка, – покачал он головой, – все ещё впереди.

– До свидания, – сказала я в закрывшуюся дверь.

Я сидела и хлопала глазами, это на какую же авантюру меня тут собираются подписать? Ладно, сам Вингорд не в восторге от возможной жены, но остальные родственники явно не побрезгуют женой-ведьмой, так ещё и из другого мира. Да и встреча с бабушкой Владыки уже представляется мне весёлым мероприятием, от которого дворец может и не оправиться.

Внимание привлекла поблёскивающая в сумке белая коробочка с золотым бантиком. Мне уже не одну сотню раз говорили, что стоит её выбросить и забыть, но рука так и не поднялась. В коробочке лежало шесть обручальных колец. Пять моих и одно отца, своё он отдал мне при нашей последней встрече и сказал, чтобы вернула матери. Только с ней я не разговаривала лет с шестнадцати, вот и осело кольцо у меня.

Решив, что это хорошее напоминание о мужской сущности, поправила бантик и поставила на край стола. Может, в этот раз они меня уберегут? Жаль, Эли теперь у меня не было, и спасительный пинок я могу получить только от

собственных обручальных колец, некогда украшавших безымянный палец правой руки. Пусть так и свершится.

Правило 3. Контролируй своё время

Утром проснулась счастливая до неприличия. У меня будет собственное издание, так ещё и в мире, где конкурентная борьба сводится к посиделкам за одним столом. Для меня, той, у кого за плечами десятилетие тяжёлого труда и выгрызенная из загребущих рук соперников и подхалимских задниц должность главного редактора, это словно чистейший лист бумаги.

Мечта, да и только. Теперь осталось только не упустить свой шанс и правильно разыграть карту. Правительство и власть в одном лице на моей стороне и имеет немаленький зуб на Золотой Треугольник. Это мне только на руку. Пока они будут разбираться между собой, я сделаю себе имя и прикрыть газету станет в разы сложнее.

Мужчины, наверное, были плохо осведомлены, что подписывать договор со мной, ещё и не читая – это равносильно обмену с дьяволом. Я хоть и не ношу знаменитую марку под стать нашумевшему фильму, но тоже не промах. Элеонора вообще могла посоперничать с иконой экрана.

На третий раз они вычеркнули из договора все, что мне мешало. В голове у Владыки даже не попыталась родиться мысль, что его люди могли настолько сильно косячить. Недоверие или самоуверенность стали его самой главной пробле-

мой. Именно это позволило мне загнать его в красивую ловушку. Дед, похоже, догадался, что с договором дело обстоит нечисто, но вмешиваться в наши разборки не стал. Наверняка подумал, что у внука в одном месте гордость выиграет.

Усмехнувшись про себя, потянулась до хруста в позвоночнике и порадовалась, что на сегодня пробежка отменена. Не хотелось портить столь сказочное утро. От одного или двух прогулов в месяц я ещё не толстела. А теперь я вообще ведьма, и все ненужные мне килограммы уходят в магию, а не в бока. Прелестная способность. Любая модель за такое душу дьяволу продаст.

Служанки, бочком и с поклоном просочившиеся в комнату, испуганно на меня взирали. Я монстр, что ли? Зачем же так нервничать-то в моем присутствии? Для меня эта парочка сейчас самый главный источник по переработке и доставке сплетен.

Уверена на все сто десять процентов, что послезавтра гордый и непоколебимый Вингорд швырнёт мне на стол ключи от издательства. И пусть первым в меня бросит бриллиантом тот, кто уверен, что он не похож на моего четвёртого засранца мужа! Вылитая богатая копия Артура, только с короной и завышенным чувством важности и нужности.

Посмотрев на склонившихся в три погибели девушек, подпёрла рукой щеку и протяжно вздохнула. Эх, где же тут феминистки, вот бы они разгулялись от души. Про равноправие и право голоса тут вовек не слыхивали. Поэтому Ста-

радух и женился на пославшей его лесом красотке. Молчание – золото, но не в супружеской жизни. Красивая кукла быстро надоеет, а вот феерическая, ещё и непредсказуемая, превратит унылую жизнь в вечный театр.

– Что опять случилось? – посмотрела я на эту парочку в поклоне.

– Нас наказали за слабость перед вами. – Девушки явно чего-то недоговаривали и стеснялись.

– Рассказывайте, – повелительно махнула рукой, удобнее устраиваясь на подушках.

– Советник Владыки, – осторожно приблизились они ко мне, – приказал выпороть нас за проявленную глупость. Ему не понравилось ваше высказывание, и если на вас он отыграться не может, вы все же невеста, то на нас запросто.

– Что же делать-то в такой неприятной ситуации? – Я задумалась. – Могу предположить, что сегодня их ждёт забастовка. Заприте дверь и объявите, что я не намерена сегодня никуда выходить.

– Хорошо. – Девушки не поняли, что я задумала, но послушно выполнили приказ.

– А теперь рассказывайте, что за сплетни есть в нашем распоряжении? – удобнее устроилась на тёплых со сна простынях, подняв подушку выше к подголовнику.

– Нам пока удалось узнать не очень много, – замялись они и переглянулись между собой.

– Хоть с чего-то начните, – хлопнула я в ладоши, привле-

кая их внимание, – нам работать надо.

– Леди Кишмирг, – задумчиво протянула брюнетка с толстой косой, – сейчас, если верить поварихе, налегает на мучное и солёные огурцы. Поговаривают, что забеременела. Только мужа её вот уже как третий месяц нет в столице. Он командует армией на восточных рубежах. Там сейчас идёт сражение за какие-то горы. Судачат, драгоценные камни там нашли, вот и отправили его туда.

– Замечательно, – потёрла я руки, то, что надо, – только кто эта леди такая?

– Леди Кишмирг, – протянула на этот раз блондиночка с приятными детскими чертами лица, – главная модница в Империи. По словам конюха, она настолько виртуозна и грациозна, что на её конные прогулки приходит посмотреть даже Владыка. Дочь одного из бывших советников, а ныне жена лорда-воина Гастапа Кишмирг. Он не слишком красив, но решение покойного Владыки никто не посмел оспаривать, и её выдали замуж за него.

– Шикарно, – от радости я едва не подпрыгивала на постели, – уже так и вижу заголовки: «Шок! Первая красотка Империи беременна! А кто отец? Точно не рогатый муж!». Вас бы заинтересовала статья с таким названием?

– А почему он рогатый? – Девушки недоуменно смотрели на меня с интересом.

– У нас говорили, что жена мужу рога наставляет, пока того нет, – пояснила я, – а у вас как измены обрисовывают

в художественном жанре?

– Хвост закручивает.

Ну да, в любом мире в каждой леди живёт базарная бабка с биноклем.

– Поменять одно слово не проблема, – отмахнулась я от них, – вы в целом рассматривайте его.

– Мне стало бы любопытно, – пожала плечами брюнеточка.

– А звать-то вас хоть как? – вспомнила, что за все два дня так и не удосужилась этим поинтересоваться и понятия не имела, как их различать-то.

– Я Лафиг, – произнесла блондинка с жёлтыми глазами и милым круглым личиком.

– Вотрим, миледи. – Брюнетка с рубиновыми глазами соскользнула в очередной поклон.

– Замечательно, – указала на себя, – Екатерина, если мы наедине, можно просто Катя и без ваших мэм, мадам, леди, миледи и прочего. С этого дня я ваш непосредственный начальник. А в офисе пока со всеми этими обращениями разберёшься, сенсация может уйти к конкурентам. Так что официально – Екатерина Ивановна или просто Катя.

– Хорошо, – на меня смотрели во все глаза.

– А теперь лист бумаги и ручку, – мысленно я уже написала статью, – пока я работаю, можете заняться вашими ежедневными делами. За пределы комнаты разрешаю не выходить.

– Спасибо, – и девушки принялись за лёгкую уборку.

Наступила уютная тишина, и я начала творить. Строки быстро и привычно ложились на чистый лист бумаги, и я просто пропала. Без остатка отдаваясь статье, и только ей. Все должно быть настолько корректно и одновременно противоречиво, чтобы местные адвокаты от досады сожрали собственные шляпы. Перед глазами уже стоял образ молоденькой красотки с пунцовым от стыда лицом. У журналистов нет чувств, это на самом деле так, за многие годы в профессии я просто перегорела и уже не воспринимала людей как людей. Для меня это были существа, которые в погоне за собственной выгодой подставляют, убивают, шантажируют и делают все и сразу.

Мир, возможно, я и сменила, а вот люди все равно остались такими же. Алчными, жадными и высокомерными. Моё время стоило денег, но и их время тоже. Работа журналиста – взять своё время, добавить к нему чужое и получить из этого коктейля статью, а значит, и деньги.

Буквы ровной вязью размещались на листе. Неизвестно, как тут дела обстоят с фотографией и каким образом её стоит выкупать или получать, но это пока неважно. Типография в процессе, а офис я все равно буду переделывать. Так что первой выйдет скандальная сенсация про меня, любимую. Уверена, тут используют какой-то шаблон для оформления статей, а я влезу с привычным мне расположением текста и визуального материала.

Статья почти была завершена, когда двери моей спальни красноречиво рухнули на пол. В проёме стояли злой, словно стадо чертей, Борвир и задумчивый Вингорд. Оба были при полном параде и с идеально уложенными волосами. Прям картину маслом с них можно рисовать.

Сняла с носа очки, отложила бумагу и ручку и приготовилась внимательно смотреть очередным воплям неказистого шарика на маленьких ножках. О чем меня, собственно, сегодня просвещать собрались, интересно? Точно не о влиянии стресса на кровеносную систему.

– Вы почему ещё в постели? – Владыка удивлённо посмотрел сперва на меня, потом на забившихся в самый дальний угол комнаты девушек.

– А как вы мне прикажете собираться, – возмущённо вскрикнула я, – если мои служанки не могут работать. И надо заметить, именно по вашей вине они в таком плачевном состоянии.

– О чем вы? – Оба мужчины резко поникли и теперь смотрели на девушек, словно маньяки.

– По-вашему, как они будут работать избитыми? – скрестила я руки под грудью.

– Кто вас избил? – Взгляд синих глаз сверлил служанок насквозь.

– Девушки, не бойтесь, – назидательно покивала я головой, – этот урод должен быть наказан.

– Нас Советник Марув приказал выпороть, – тихо выдох-

нула сквозь сжатую челюсть Лафиг.

– За что он назначил вам наказание? – теперь и шарик с ножками стал суровым дядей.

– Ему не понравились слова госпожи Екатерины. – Блондинка из этой парочки, похоже, была смелее напарницы и нашла в себе силы высказать все Владыке.

– Борвир, разберись, – тихо выдохнул раздражённый мужчина.

– Как скажете, – поклонился главный советник, – леди, простите за этого недалёкого идиота.

– Это твои люди, и ты несёшь за них ответственность, – рыкнул повелитель.

– Исполняю, – и толстячка как ветром сдуло из моей комнаты без дверей.

– Что ещё мешает тебе прибыть к арке? – Владыка опустился в кресло около столика.

– Как ты думаешь, почему Золотой Треугольник не покорился даже тебе? – Я вскинула тёмную бровь.

– К чему этот вопрос? – Он удивлённо скосил глаза на девушек в углу.

– Дамы, – тоже перевела я взгляд на служанок, – этот же вопрос к вам.

– Леди Екатерина, – поперхнулись обе воздухом.

– Ответьте на вопрос, – подняла я руку, останавливая поток заикания, – гарантирую, вам ничего не будет за те предположения, которые вы нам скажете. И выползайте нако-

нец-то из угла. У меня уже шея затекла на вас смотреть, а косоглазие в моем возрасте уже не лечится.

– Я тоже не прочь послушать. – Вингорд откинул с глаз мешающую чёлку.

– Ходят слухи, – по стеночке девушки перебрались к моему рабочему столу, – что Владыка бессилен против них по причине договора с Треугольником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.